

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК
И ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 343.9
ББК 67.52
С568

Коллектив авторов: Д. В. Ким; А. И. Баянов; Н. М. Букаев; Ю. П. Гармаев; Н. С. Железняк; Л. П. Климович; Н. Ю. Лебедев; А. Д. Назаров; Ф. Г. Аминов; Р. Л. Ахмедшин; Н. Ю. Волосова; С. И. Давыдов; А. С. Князьков; Я. М. Мазунин; Е. В. Смажтин; Н. П. Яблоков; Н. В. Ахмедшина; П. Г. Великородный; С. И. Винокуров; И. А. Журавлева; И. Г. Иванова; Е. Е. Космодемьянская; И. Т. Кривошеин; Л. В. Майорова; Я. М. Плошкина; В. Б. Стукалин; В. Л. Юань; Т. А. Алексеева; М. Г. Арутюнян; И. В. Стукалин

Рецензенты:

Д. А. Степаненко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института государства и права Байкальского государственного университета, заслуженный юрист Иркутской области;

Н. Г. Стойко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

С568   **Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве** : монография / под науч. ред. Д. В. Кима ; отв. ред. А. И. Баянов. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. — 244 с.
ISBN 978-5-7638-4273-9

Рассмотрены концептуальные положения и перспективные направления развития и совершенствования криминалистических методик и технологий, взаимодействие криминалистической методики с методиками предупреждения преступлений, а также частные методики расследования преступлений.

Предназначена для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также студентов юридических вузов и факультетов высших учебных заведений.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 343.9
ББК 67.52

ISBN 978-5-7638-4273-9

© Сибирский федеральный университет, 2020

Оглавление

Предисловие.....	8
------------------	---

Глава 1. Историко-мировоззренческие предпосылки становления и развития категориального аппарата криминалистической методики	10
1.1. Установки власти в области уголовного судопроизводства и ведения предварительного расследования.....	13
1.2. Кадровая политика и характеристика кадрового состава.....	15
1.3. Культурная революция и ее влияние на становление криминалистики и криминалистической методики	18
1.4. Требования к научно-криминалистическим знаниям	18
1.5. Генерализация (научная рационализация) и концептуализация криминалистической методики.....	21

Глава 2. Перспективные направления в развитии криминалистической методики.....	26
2.1. Преодоление обвинительного уклона в криминалистической методике.....	26
Список использованных источников	30
2.2. Диагностика конфликтов в криминалистической методике.....	31
Список использованных источников	38
2.3. Особенности криминалистической тактики в условиях цифрового мира	38
Список использованных источников	47
2.4. Экономический анализ в расследовании преступлений	47
Список использованных источников	53
2.5. Перспективные направления в развитии частной криминалистической методики	55
Список использованных источников	69
2.6. Криминалистическое обеспечение как одно из условий повышения эффективности судебного разбирательства	70
Список использованных источников	82
2.7. Проблемы следственных и судебных ошибок в процессе реализации криминалистических методик.....	85
Список использованных источников	94

Глава 3. Ситуационный подход в криминалистической методике	95
3.1. Типизация оперативно-розыскных ситуаций в частной криминалистической методике	95
Список использованных источников	101
3.2. Классифицирование следственных ситуаций как предпосылка формирования и совершенствования частных криминалистических методик	102
3.3. Классификация судебных ситуаций и их место в системе криминалистики.....	115
Глава 4. Современные технологии в криминалистической методике	127
4.1. Теоретические и прикладные аспекты заключения полиграфолога	127
Список использованных источников	132
4.2. Защита личных прав при использовании электронной информации в расследовании преступлений.....	133
Список использованных источников	143
4.3. Техничко-криминалистические возможности исследования реквизитов документов, изготовленных на печатающих устройствах.....	143
Список использованных источников	149
Глава 5. Криминалистические методики и технологии в процессе установления личности человека	150
5.1. Профилирование в современной методике расследования преступлений.....	150
Список использованных источников	160
5.2. Перспективы использования всеобщей геномной регистрации в криминалистической методике установления личности	160
Список использованных источников	167
5.3. Психологическая модель как основа биографического анализа личности обвиняемого.....	169
Список использованных источников	175

Глава 6. Взаимодействие криминалистической методики с методиками предупреждения преступлений.....	176
6.1. Взаимодействие криминологического и криминалистического аспектов в частных криминалистических методиках.....	176
Список использованных источников	182
6.2. Дифференциация правовых подходов к понятию жилища в российском законодательстве и трудности в их реализации в аспекте правоприменительной деятельности.....	183
Список использованных источников	192
Глава 7. Криминалистическая характеристика преступления в методике раскрытия неочевидных событий, имеющих признаки преступления	195
Список использованных источников	203
Глава 8. Отдельные вопросы частных криминалистических методик.....	205
8.1. Способ уклонения от уголовной ответственности в криминалистической методике.....	205
Список использованных источников	210
8.2. Основные направления методики расследования убийств, совершенных с расчленением трупа	210
Список использованных источников	213
8.3. Современные тенденции методики расследования преступлений в сфере таможенного дела	214
Список использованных источников	217
8.4. Модернизация криминалистической методики в сфере расследования незаконного оборота наркотиков.....	218
Список использованных источников	226
8.5. Особенности криминалистической методики первоначального этапа расследования уклонения от уплаты налогов физическими лицами.....	227
Список использованных источников	235
Послесловие	237
Авторский коллектив	239

Предисловие

Уголовное судопроизводство как вид человеческой деятельности основан на комплексном привлечении знаний из различных областей науки и техники.

Разноплановость преступлений, совершаемых во всех сферах человеческого бытия и профессиональной деятельности, многообразие видов следов преступлений требуют разработки эффективных направлений в развитии науки и создании методик и технологий собирания, проверки, оценки и исследования доказательств, иных сведений, на основе которых устанавливают обстоятельства расследуемых событий и принимают правовые решения.

Значительную часть методик и технологий, применяемых в уголовном судопроизводстве, разрабатывают и совершенствуют в рамках криминалистики и других смежных с ней отраслей знаний.

Криминалистические методики и технологии призваны обеспечить решение задач, стоящих перед каждым разделом криминалистики: техники, тактики и методики расследования преступлений. Эффективность большинства из них проверяют на протяжении многих лет; они относятся к числу традиционных и нуждаются в корректировке и совершенствовании с учетом современных достижений науки и техники. Определенная часть методик и технологий продолжает формироваться или сформировалась совсем недавно и нуждается в дальнейшем развитии и апробации на практике.

Никто не считал общее число методик и технологий, разработанных криминалистической наукой. Их количество – это не единицы и не десятки, а скорее всего значительно больше.

Описать все проблемы, которые возникают в процессе применения криминалистических методик и технологий, в одной работе не представляется возможным. В предлагаемой читателю монографии сделана попытка объединить научные изыскания ведущих и начинающих ученых-криминалистов, представляющих вузы различных городов России: Москвы, Саратова, Волгограда,

Уфы, Оренбурга, Омска, Тюмени, Барнаула, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ и Красноярска, которые принимали участие в Международной научно-практической конференции «Енисейские правовые чтения – 2019», состоявшейся в городе Красноярске на базе Сибирского федерального университета.

Монография состоит из восьми глав, в которых объединены однородные направления в исследовании криминалистических методик и технологий.

Редакционная коллегия выражает признательность всем авторам монографии. Отдельных слов благодарности заслуживают доктора юридических наук, профессора Д. А. Степаненко и Н. Г. Стойко, которые взяли на себя труд по рецензированию настоящей работы.

Кафедра уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета в творческом союзе с коллегами из Сибирского юридического института МВД России, других дружественных вузов планирует и в дальнейшем продолжить коллективную работу над исследованием актуальных вопросов теории и практики уголовного процесса, криминалистики и других смежных наук.

Глава 1

**Историко-мировоззренческие
предпосылки
становления и развития
категориального аппарата
криминалистической методики¹**

Постижение процесса расследования преступлений, познание его сильных и слабых сторон продолжает оставаться актуальной научно-познавательной проблемой криминалистики. Значительный ряд современных проблем криминалистической методики обусловлен социально-историческими процессами послереволюционного периода, оказавшими существенное влияние на формирование отечественной культуры научно-криминалистической мысли. Особенно значительна роль в этом процессе диалектического материализма. Под влиянием философско-мировоззренческих взглядов формировался стратегический вектор криминалистической методики, его конфигурация задавалась диалектико-материалистической стилистикой наполнения и декодирования научного знания, отделения материалистического мировоззрения от идеалистического. Исходным началом оценки служили марксистско-ленинские воззрения, затрагивавшие все стороны жизни. Так, ключом к пониманию профиля криминалистической методики является изменение мировоззренческой парадигмы: «Считалось, что тот материалист, кто опирается на практику, ...идеалист же тот, кто оторван от практики, от эксперимента, кто уходит в "спекулятивные", "умозрительные", построения. Следствием этого были заключения о ряде

---

¹ Автор – И. Т. Кривошеин.

теоретических конструкций в естественных науках как идеалистических... Отсюда сначала подозрение, что теория относительности А. Эйнштейна идеалистическая, а затем и категорические утверждения, что ее существо идеалистическое»¹. Неприятие умозрительного, теоретического становится характерным признаком понимания властью научности.

Ради объективности следует отметить, что о диалектико-материалистическом мировоззрении криминалисты более плотно заговорили лишь к сороковым годам прошлого века. Как отмечалось в учебнике по криминалистике, авторами которого были Б. М. Шавер и А. И. Винберг: «Единственным действительно научным методом познания является марксистский диалектический метод»².

Встраивание диалектического материализма в криминалистику, в криминалистическую методiku шло более чем своеобразно. Как известно из научно-познавательного опыта, наука начинается не с чистого листа, она может лишь продолжать развивать предшествующий опыт. Если учесть, что досоветская криминалистика никогда не тяготела и не испытывала потребности в философском осмыслении научно-криминалистических знаний, не имела какого-либо опыта задействования философских знаний, то становится понятной растерянность советских криминалистов, которые не понимали и просто не знали как поступить с диалектическим материализмом, как встроить диалектико-материалистическое философствование в существующую систему научно-криминалистических знаний. Как отмечал С. П. Митричев в 1951 году, «...ни в одной другой юридической дисциплине не было таких грубых ошибок упрощенчества и вульгаризаторства, как среди криминалистов»³. Праздное славословие и словоблудие – итог печального опыта. Основательное встраивание диалектического материализма в криминалистику началось лишь во второй половине 1960-х годов. В области научной идеологии, выражающей отношение государства к науке и к образованию, наука руководствовалась установками партийной целесообразности, развитием большевистской критики и самокритики.

---

¹ На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. Философия и мировоззрение. М.: 1990. С 10.

² Шавер Б. М., Винберг А. И. Криминалистика. М., 1940. С. 4.

³ Митричев С. П. Задачи советской науки криминалистики // Соц. законность, 1951. № 6. С. 8–9.

Культурная революция, о значении которой в становлении отечественной культуры мысли много писалось, есть одно из масштабных социально-исторических явлений. Она оставила следы своего влияния и в культуре знаний о расследовании преступлений. Как отмечал отечественный философ Николай Александрович Бердяев: «Культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть осуществление новых ценностей»¹. Какие новые духовные ценности утверждала новая эпоха в науке?

Не вдаваясь в детали, отметим, что партийным установкам в науке, теории и практике расследования преступлений было сразу же придано политическое значение. Так, сторонники марксистского материализма утверждали однозначную связь и положение о том, что «критерием разграничения материализма и идеализма является политическая позиция: кто за признание Советской власти, тот – материалист, кто против, тот – идеалист»².

Эта предельная жесткость становится понятной, если принять во внимание одно из ключевых высказываний Ленина. Так, позируя художнику Ю. П. Анненкову в 1921 году, вождь мирового пролетариата снисходительно пояснял изумленному художнику основы ленинизма. Однажды, оторвавшись от исписанных бумаг, Ленин произнес: «Вообще, к интеллигенции, как вы, наверное, знаете, я большой симпатии не питаю, и наш лозунг "ликвидировать безграмотность" отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции. "Ликвидировать безграмотность" следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи, читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель вполне практическая. Только и всего»³.

Образование и наука становятся сугубо политическим инструментом, их развитие с позиций партикулярного (партийного) сознания нецелесообразно. Партийная целесообразность в науке и образовании абсолютизируется.

Партийная целесообразность многогранна. Вспомним примечательный факт – высылку интеллигенции из России. Это неприязненное отношение к науке и образованию было продолжено

---

¹ Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре / На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990. С. 75.

² Там же. С. 10.

³ «На каждого интеллигента должно быть дело» // Литературная газета. 1993. 11 авг.

И.В. Сталиным. В современных исследованиях отмечается: «Фактически по инициативе Сталина уже в конце 20-х годов профессиональная подготовка широкообразованных работников была подменена поточной подготовкой "рабсилы". Для Сталина идеалом советского человека всегда был "винтик"»¹.

Приоритет идеологического над научным был явственно обозначен. Власть, озабоченная чистотой родословной советской науки, во все возрастающей степени нагнетала нетерпимое отношение ко всему буржуазному в науке. Криминалисты, следуя этой заданности, формировали исключительно убогий образ дореволюционной и западной буржуазной криминалистики и исключительно передовой образ советской криминалистики. Приводимые в литературе критические суждения, умозаключения и оценки трудно, если вообще возможно, отнести к научной критике. Отсутствовало всякое стремление к взвешенной, объективной, соответствующей духу трезвой аналитической мысли и принятой в науке культуре ведения научной дискуссии. Это было крикливое, озлобленно-агрессивное уничижение, издевательски-мстительное отношение ко всему буржуазному, нагнетавшему в умонастроениях нетерпимость и ожесточение. Бездоказательные, тенденциозные, демонстративно-надуманные оценки входили в повседневность, энергично встраивались в криминалистику и практику расследования преступлений.

1.1. Установки власти в области уголовного судопроизводства и ведения предварительного расследования

В литературе утверждалось, что советское уголовное судопроизводство не сковано формой и формальной истиной. Так, в частности, С.А. Голунский и Г.К. Рогинский в одной из своих работ утверждали, что «в отличие от формальной истины материальная истина должна быть устанавливаема не какими-либо заранее предусмотренными в законе способами, а любыми возможными

---

¹ Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. С. 161.

методами, лишь бы эти методы гарантировали правильность основываемых на них выводов»¹.

Призыв к ориентации на получение фактов и доказательств любыми способами и методами инициировала и стимулировала сама власть. Рекомендации о пренебрежении процессуальной формой и нормой, достижении материальной истины любыми способами и методами изложены были, в частности, в «Разъяснении ЦК ВКП (б) ...о применении физического воздействия в практике НКВД». В нем отмечалось, что работникам НКВД нередко ставят в «вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. ...Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. ...ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, ...как совершенно правильный и целесообразный»².

В работе, написанной по материалам расследования уголовных дел в Томске и Томской области органами НКВД, в частности, отмечается: «Чего только не было в их показаниях! Это взрывы мостов через реки Томь и Обь, которых не было; взрывы пихтовых заводов, электростанций и т. п. ...Многие жители Томска, например, были обвинены в разрыве дамбы на берегу Томи в районе Черемошников, в результате чего был якобы затоплен город».³

«Верховный Суд СССР – отмечается в современных историко-правовых исследованиях – действовал в угоду идеологии и партийной политике». Власть повела себя как хозяин дурно осмысленного и нелепо устроенного подворья, в котором надо было навести порядок. Партийная целесообразность услужливо подсказывала схему действий. Власть, создавая видимость правосудия, всегда апеллировала к закону, тем самым демонстрируя обществу, с одной стороны, неукоснительное следование принципу социалистической законности, но с другой, недоступной для общества и науки стороны – стадии предварительного расследования – жестоко попирала ею же самой придуманный принцип социалистической

---

¹ Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. М., 1934. Вып. 1. С. 3.

² 1936–1937 гг. Конвейер НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. Томск, 2004. С. 343–344.

³ Там же. С. 393.

законности. Следственная деятельность осуществлялась преступными средствами и методами – трансформировалась в преступную деятельность.

«Форма» и «норма», выработанные правовой мыслью для защиты человека и общества, были использованы в качестве «серпа и молота», Уголовное судопроизводство, «опрокинутое» на обочину, «барахталось» в кровавом месиве, распространяя вокруг себя атмосферу страха и отчаяния, оно внушало обществу ужас и отвращение.

В принцип социалистической законности никто не верил. Объективная истина как идеал уголовного судопроизводства была издевательски-мстительно растоптана. В объективной истине сама власть не испытывала ни малейшей потребности. Что могла дать подобная практика расследования преступлений для конструирования научных основоположений методики расследования преступлений?

1.2. Кадровая политика и характеристика кадрового состава

В актуальном ряду социально-исторических процессов особое место занимает кадровая политика в отношении правоохранительных органов. Вглядимся в судебно-следственный корпус. Так, в публикациях 1920-х годов отмечалось, например, что в составе судебного аппарата только 25 % судей имели высшее образование, 56 % получили домашнее и сельское образование. Президиум совнарсуда состоял из семи человек, среди которых один судья с высшим образованием, а все остальные рабочие¹.

В современных исследованиях историко-правового характера отмечается, что в конце 30-х годов прошлого века в органах НКВД усилилось влияние лояльных партии, но малообразованных молодых и разнузданно-оголтелых рабочих и крестьян. В 1938 году непомерно возрос удельный вес руководителей с неблагополучным детством – из неполноценных семей, беспризорников, детдомовцев и т. д. Обращается внимание на невероятно низкий

---

¹ См.: Винокуров А. 10-я годовщина Октябрьской революции и пролетарский суд // Рабочий суд. 1927. № 21. С. 1637–1638.

образовательный уровень чекистского руководства. Лиц, хотя бы как-то своими чертами напоминавших хрестоматийный образ Ф.Э. Дзержинского практически нет. В органы отбирали контингент, который не имел сколько-нибудь устойчивых, традиционных, нравственно-психологических сдержек. Руководство признавало, что кадровый состав управления ГУЛАГА пополнялся за счет людей спившихся¹.

Один из первых советских криминалистов Владимир Иустиневич Громов, писал: «В условиях советского строительства, классовые интересы рабоче-крестьянского государства требуют, чтобы к работе в эти органы привлекались прежде всего рабочие и крестьяне, которые, однако, часто являются мало подготовленными к такой трудной и ответственной работе. Ни для кого не секрет, что качественный состав наших работников милиции и уголовного розыска пока является не достаточно квалифицированным. Призванные от плуга и станка и допущенные к этой работе в качестве добровольцев или выдвиженцев, эти работники, хотя большею частью политически грамотные и с достаточно крепкой подготовкой в области марксизма и ленинизма, однако, обнаруживают большие проблемы в знании техники расследования, не говоря уже о крайне слабой юридической подготовленности к работе. Все это, вместе взятое, создает для этих работников в процессе их работ в органах дознания чрезвычайные трудности»².

В других работах данного периода с сожалением констатировалось, что расследование уголовных дел сопровождается массой ненужной, бесполезной работы. Ведение следствия осуществлялось нередко из любопытства или пополнения отчетности³.

«Сплошь да рядом, – констатируют С. А. Голунский и Г. К. Рогинский, – имеют место случаи, когда следователь вместо того, чтобы самому руководить расследованием, или растерянно мечется из стороны в сторону, или, что еще хуже, позволяет руководить собой потерпевшему, представителям разных местных организаций и т. п.»⁴.

---

¹ См.: Булдаков В. Рецензия // Pro et Contra, 2000. Т. 5, № 2. С. 295–297; Скоркины Н. В. и К. В. Кто руководил НКВД 1934–1941: справочник. М., 1999.

² Громов Вл. Методика расследования преступлений. М., 1929. С. 4.

³ См. например: Карницкий Д. и Тривус Ю. Вопросы уголовно-судебной и следственной практики. М., 1927. С. 94.

⁴ Голунский С. А. и Рогинский Г. К. Указ. соч. С. 12.

В связи с низким качеством расследования 40 % уголовных дел прекращалось судами, благополучно пройдя через руки следователей и прокуроров¹. Криминалисты, понимая весь драматизм ситуации, все чаще высказывали тревогу в своих публикациях. Так, Г. Александров, в одной из своих статей, опубликованной в начале 1950-х годов, с горечью писал: «Следственный аппарат осуществляет важную задачу, возложенную на советскую прокуратуру, – борьбу с преступностью. Все это свидетельствует о необходимости уделять особое внимание изучению, подготовке, неуклонному совершенствованию и воспитанию кадров советских следователей. В этой работе до сих пор имеют место серьезные недостатки»².

Александр Михайлович Ларин, обрисовывая ситуацию с кадрами следователей, отмечал, что «значительные трудности с внедрением в практику криминалистических рекомендаций обнаружилось в послевоенные годы у органов прокуратуры. Следователей, прокуроров с высшим юридическим образованием тогда было мало. Преобладали сотрудники, окончившие среднюю юридическую школу либо краткосрочные (3–6-месячные) курсы, а то и самоучки с неоконченным средним образованием»³.

Положение продолжало оставаться тяжелым и в 1960-е годы. Так, в частности, Владимир Николаевич Кудрявцев отмечал, что «...некоторые обзоры причин преступности составляются в практических органах суда и прокуратуры кустарно, без соблюдения элементарных требований судебной статистики»⁴.

Все это факты повседневности. Практика с «понятиями в башке», с «серпом и молотом» в руках отправилась на фронт борьбы с преступностью.

---

¹ См.: Революция права. 1928. № 2. С. 87.

² Александров Г. Улучшить работу с кадрами следователей // Соц. законность. 1951. № 8. С. 12.

³ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 18.

⁴ Кудрявцев В. Н. Июньский Пленум ЦК КПСС и некоторые вопросы научной организации борьбы с преступностью // Сов. государство и право, 1963. № 9. С. 18.

1.3. Культурная революция и ее влияние на становление криминалистики и криминалистической методики

Первые советские криминалисты, наряду с решением научно-познавательных задач, следуя императивам культурной революции, проводили масштабную культурно-просветительскую работу. Культурно-просветительская деятельность, пропаганда и приобщение к криминалистическим знаниям широких кругов населения являлась одной из престижных, общественно одобряемых задач.

Как отмечал В.И. Громов, необходимость научного похода к освоению культурно-просветительской задачи «...диктуется нам и основными принципами нашего советского строительства, которые требуют, по завету Ленина, массового вовлечения всех трудящихся в общегосударственную работу всех органов управления и хозяйствования»¹.

В редакторском предисловии к работе немецкого криминалиста Альберта Гельвига утверждалось, что «...знакомство с общими данными криминалистики важно не только для судебных работников, но и для более широких кругов населения. ...каждый гражданин, стоящий на страже своих интересов и желающий способствовать раскрытию преступления, должен хотя бы самым общим образом ознакомлен с возможностями, которые открывает для этого криминалика»².

1.4. Требования к научно-криминалистическим знаниям

Тотально низкий образовательный уровень, отсутствие профессиональных знаний и опыта, необходимость приобщения к криминалистическим знаниям «самых широких кругов населения» уравнивали следователя с любым человеком, интересующимся криминалистикой. Разница определялась лишь должностным положением следователя. И.Н. Якимов, столкнувшись с данным положением дел в 1925 году, писал в своей работе, что она «имеет

---

¹ Громов Вл. Указ. соч. С. 6.

² Гельвиг А. Современная криминалика (Методы расследования преступлений). М., 1925. С. 3.

своею целью дать в научной и систематической обработке по возможности полное изложение научных приемов и способов, необходимых и полезных при расследовании преступлений, проверенных долгим опытом, простых по существу, применяемых при всяких условиях расследования преступлений, не требующих технических приспособлений и особых навыков, а потому и доступных не специалисту»¹.

Аналогичную позицию занимал и В.И. Громов. Социокультурные условия диктовали свой уровень требований к научно-криминалистическим знаниям. В.И. Громов полагал необходимым разработать такие «методы работы» по расследованию преступлений, которые были бы доступны «каждому среднему работнику, без отношения к его личным и индивидуальным качествам и способностям»².

Сообразывая свои взгляды с необходимостью решения культурно-просветительской задачи и с положением дел в судебно-следственных органах, он изложил требования, которым должны были соответствовать научно-криминалистические знания в криминалистической методике. Это, по терминологии В.И. Громова, должны быть «элементарные сведения», «элементарная методическая инструкция», содержащая некоторую совокупность «правильных», «рациональных», «простых», «упрощенных», «облегченных», «технически не сложных», «экономически обоснованных» правил, приспособленных для «расследовательских действий в отдельных случаях».

С. А. Голунский и Г.К. Рогинский, развивая и конкретизируя данные представления об элементарности и доступности «расследовательских» правил, заметили, что они действительно просты, понятны для всякого среднего ума и неспециалиста. Названные криминалисты пишут: «Нет надобности подробно останавливаться на том, что к расследованию должно быть приступлено немедленно, как только получены сведения о совершенном кем-либо преступлении. Быстрота расследования – залог успеха. ... Второе требование заключается в том, что расследования, во всяком случае первые следственные действия, должны быть по общему правилу совершены на месте преступления. Не говоря о том, что такое первостепенной важности следственное действие, каким является

---

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 24–25.

² Громов Вл. Указ. соч. С. 6.

осмотр места преступления, не может быть выполнено иначе, как с выездом на место, только выехав на место преступления, можно сразу же установить круг свидетелей, подлежащих допросу, тут же допросить их и немедленно принять меры к задержанию преступников. Быстрота и подвижность – два качества, без которых работник расследования не может правильно вести свою работу»¹.

Открыто выраженное намерение вырабатывать научные знания на элементарном, доступном всякому лицу уровне было тем не менее вполне достаточным основанием для того, чтобы получить признание со стороны практики. «Элементарные сведения», «элементарная методическая инструкция», содержащая незатейливые правила, в последующем подкрепляемые ссылками на некоторые марксистско-ленинские положения, были вполне адекватны социокультурным особенностям времени, вносили свой вклад в культурно-просветительскую деятельность, оснащали «расследующего работника» научно-криминалистическими знаниями, вооружали следователя марксистско-ленинским мировоззрением.

«Плоский» культурно-просветительский рационализм, изначально уравнивал профессиональное и общественное сознание и мышление следователя и всякого другого гражданина. Методическую инструкцию культура мысли отождествляла с методологией расследования уже в момент появления. Иммануил Кант, характеризуя такого рода научно-познавательную деятельность в целях обретения признания, писал: «... популярничание хлопочет лишь о том, чтобы угодить читателю и чтобы, поэтому, никогда не задеть его мудреным словом»².

Наиболее приметным признаком «популярничания» является язык. Криминалисты решали задачу языковой коммуникации в стиле соответствующей культуры, сознания и мышления. Они пытались перевести язык науки на язык людей, чье восприятие мира, действительности не выходило за пределы обыденно-жизнестейского миропонимания. Криминалистами вырабатывался язык доступный пониманию массового сознания и неприемлемый для научного познания. Стремление сформировать научный язык на уровне образованного и полуобразованного, а то и просто малограмотного слоя, подавался как достижение социалистического строя, где весь народ борется с преступностью.

---

¹ Голунский С. А. и Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. М., 1934, вып. 1. С. 11–12.

² Кант Иммануил. Трактаты. СПб, 1996. С. 456.

Так складывалось некоторое динамическое равновесие между удовлетворением культурно-просветительского и судебно-следственного интереса в научном знании.

1.5. Генерализация (научная рационализация) и концептуализация криминалистической методике

Как свидетельствует анализ криминалистической литературы, криминалистической методике уже с самого начала ее появления была отведена общезначимая для расследования преступлений роль. Криминалистическая методика олицетворялась с расследованием преступлений как таковым. В теории познания существуют различные мнения о том, с чего начинается наука. Не затрагивая всех существующих позиций, остановимся на одной, которая более всех отражает реальную картину начала научного познания действительности криминалистической методикой. Отечественные исследователи гносеологических проблем полагают, что «...наука начинается с разрешения определенной ситуации, когда ощущается острая потребность в новой информации. Эту ситуацию можно называть как проблемной, так и вопрос-ответной»¹.

Научно-теоретическая незрелость криминалистики, потребность в новой информации в связи с изменением права как такового, особенностей в уголовном судопроизводстве и расследовании преступлений ставили массу вопросов, требующих немедленного разрешения. Это было время предельно насыщенное вопросами научного и практического характера. Особенно остро ощущала потребность в ответах следственная практика. Основная масса вопросов концентрировалась по сути дела в криминалистической методике.

Практическое сознание озабоченно прежде всего потребностью получения ответов на вопрос «как действовать здесь и сейчас?». Удовлетворение этой потребности и стало заглавной задачей криминалистов. Процессы становления криминалистической методике и расследования преступлений начались с вопрос-ответной

---

¹ Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М., 2000. С. 175.

формы. Каким было это движение? Складывавшаяся в стране ситуация с преступностью требовала от криминалистов немедленных практических решений. Советская криминалистика, не имевшая к этому времени собственного опыта по расследованию преступлений, обратилась к следственному опыту предшествующих поколений.

Так, авторы первого учебника по криминалистике, изданного в 1935 году, построили свои рекомендации, задействуя семичленную формулу, разработанную еще римскими юристами. В учебнике отмечалось: «По каждому делу расследование должно дать ответ по крайней мере на следующие семь вопросов, сформулированных еще римскими юристами: а) что именно совершено, б) где совершено, в) когда совершено, г) каким образом совершено, д) кем совершено, е) с помощью кого или чего совершено, ж) с какой целью совершено. Эти семь вопросов, – заключают авторы, – каждый работник расследования должен знать наизусть и иметь их в виду в продолжении всего расследования»¹.

В начале 1950-х годов семичленную римскую формулу попытался усовершенствовать П. И. Тарасов-Родионов. Суть его предложения сводилась к увеличению количества вопросов. Вместо семи он предложил девять вопросов. «...Девять контрольных вопросов, – писал П. И. Тарасов-Родионов, – можно дать в следующем перечне: 1. Что, т. е. какое общественно-опасное деяние совершено. 2. Где, т. е. место совершения преступления. 3. Когда, т. е. время совершения преступления. 4. Против кого было направлено общественно-опасное деяние, т. е. кто является потерпевшим. 5. Чем, т. е. при помощи каких средств совершено преступление. 6. Как, т. е. при каких обстоятельствах было совершено преступление. 7. Зачем, т. е. умышленно или по неосторожности было совершено преступление, и в первом случае – по каким мотивам. 8. Кто совершил преступление. 9. Почему, т. е. какие причины способствовали или сделали возможным совершение преступления»².

Обосновывая необходимость такого шага, он писал: «В большинстве учебников криминалистики указываются семь из приведенных девяти вопросов. Нигде не приводится девятый вопрос "почему" и редко кем из авторов приводится четвертый вопрос

---

¹ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1935. Кн.1. С. 137.

² Тарасов-Родионов П.И. Пределы и содержание предварительного следствия / Советская криминалистика на службе следствия. М., 1951. Вып. 1. С. 26.

"против кого". Объясняется это тем, что семь вопросов являются известной семичленной римской формулой, разработанной в Древнем Риме, перекочевавшей в западноевропейскую и до-революционную русскую криминалистику, а затем получившую отражение и в советской криминалистике. Эти семь вопросов ... рассматривались как раз и навсегда установленная схема расследования, что, конечно, неприменимо для советского предварительного следствия. В прошлом буржуазная криминалистика оказывала тлетворное влияние на молодую советскую криминалистику, и, как результат этого, в нее механически была перенесена семичленная римская формула. Для социалистического государства при расследовании каждого дела разрешение вопроса "почему" очень важно. Мы не можем обойтись без разрешения этого вопроса, так как иначе не может быть обеспечена должная борьба за быстрое искоренение преступности в стране социализма»¹.

Однако эта интеллектуальная инициатива не нашла поддержки у криминалистов и на этом как семичленная, так и девятичленная формула в качестве формы научного познания по сути прекратили свое существование в криминалистике.

Вместе с тем вопрос-ответная форма была достаточно удачным интеллектуальным шагом. Она позволяла отыскивать как пробелы и противоречия, возникающие в ходе расследования, обсуждать их и ставить новые вопросы, так и повторы, регулярности и зависимости, а также осуществлять первичные обобщения и тем самым устанавливать типичное. Материал, подаваемый в ритме вопрос-ответ, сопровождаемый соответствующими комментариями, иллюстрируемый характерными примерами и случаями из следственной практики, был понятен практическому сознанию. Полученное в практике знание вновь возвращалось в практику в виде схем расследования, правил, советов и рекомендаций.

В. И. Громов, задействуя вопрос-ответную форму, писал: «Как приступить к расследованию по тому или другому делу, по какому плану построить данное расследование, какие отдельные моменты и в каком порядке в интересах дела подлежат выяснению в данном случае, какие практические приемы и простейшие технические способы следует применить к расследованию данного преступления и, наконец, как оформить добытый по делу материал, чтобы он имел требуемую процессуальным законом доказательственную

---

¹ Там же. С. 27–28.

силу, и т. д. – вот целый ряд вопросов, которые встают перед каждым из наших работников милиции и уголовного розыска при производстве расследования по всякому более или менее сложному делу. Все эти вопросы относятся к области техники и методологии расследования, и правильное разрешение их не дается знанием законов, регулирующих процесс расследования»¹.

Так, благодаря вопрос-ответной форме и знанию практики расследования возникли взгляды и суждения о предмете криминалистической методики. В.И. Громов, не понаслышке знакомый с уровнем организации расследования, первым из криминалистов обратил внимание на необходимость организации расследования на научных основах и тем самым поставил вопрос о предмете криминалистической методики. Начиная с 1929 года организации расследования был по существу придан статус предмета криминалистической методики. К настоящему времени это суждение о предмете не изменилось.

Вопрос-ответная форма имеет не только свои сильные, но и слабые стороны. В отсутствии исходной теории, организующей научно-познавательную и практическую деятельность, вопрос-ответная форма вполне удовлетворяла возникающие потребности как научно-познавательного, так и практического плана простым описанием фактов. Описательность приводит к бесконечному числу вопросов, а в отсутствии основообразующей связи между ними снижается оптимальность расследования. Вопрос-ответная форма «дробила» целостную деятельность по расследованию преступлений на массу вопросов. При этом каждый вопрос делился на такую же массу подвопросов более частного характера, и так до бесконечности. Сами они, будучи связаны друг с другом лишь формальной связью, не могли служить полновесной основой построения целостной криминалистической методики.

Понимание целостности, сложившееся в довоенное время, носило оперативный, ситуативный характер. Вопрос-ответная форма инспирировала операционализм, исходно базирующийся на внешних связях и логике сосуществования знания. Это понимание целостности криминалистической методики сохранилось и до настоящего времени.

---

¹ Громов Вл. Указ. соч. С. 5.

Другая слабая сторона вопрос-ответной формы состоит в том, что путем вопросов невозможно охватить все многообразие сторон, оттенков и нюансов, возникающих при расследовании преступлений. В криминалистической литературе отмечалось: «Постоянное и быстрое изменение форм преступной деятельности сделало невозможным создание устойчивой тактики следствия»¹. Фрагментарность восприятия позволяла увидеть лишь некоторую часть объективных свойств и некоторых различий между ними. В результате научное и следственное мышление, подчиняясь закону ассоциативных связей, давало прямо противоположную оценку одним и тем же фактам. Таким образом, вопрос-ответная форма развивала ассоцианизм и интуитивизм, служила скрытым источником неадекватных оценок и следственных ошибок.

В довоенных исследованиях представлены интеллектуальные решения, самые существенные для понимания становления теории и сопоставимые с непосредственностью натуралистического восприятия. Семичленная формула, вопрос-ответная форма одновременно служили и научно-познавательной моделью. Ход и рефлексия сводится к прямолинейному замыслу – как повысить эффективность работы следователя по расследованию преступлений. Стараясь связать криминалистическую методичку (как область научного знания) с реальной практикой, криминалисты постоянно обращаются к анализу примеров и случаев, из которых они извлекали образцы следственного мышления, осмысливали логику следственных действий. В результате неизбежно возникающих совпадений научно-познавательных и практических интересов отождествлялась следственная и научно-познавательная деятельности, субъект познающий и практически действующий. Внутренняя несостоятельность объективистско-материалистического подхода обуславливается его самопротиворечивостью. То есть криминалистическая методика сделала шаг в сторону информационной эпохи.

---

¹ Криминалистика. М., 1938. С. 18.